

Разбив барьер своими клешнями, скорпион упал на родовой особняк клана Мэн. В результате его падения на земле осталось несколько глубоких кратеров! Его гигантская голова опускалась вниз, пока не оказалась на уровне людей из клана Мэн. Странно дёрнувшись, скорпион брызнул на них странной чёрной жидкостью. Вслед за скорпионом внутрь влетели захватчики. В клане Мэн воцарилась полнейшая неразбериха. Защитникам приходилось одновременно сражаться с мятежниками и вторгшимися в их родной дом чужеземцами.

Над полем боя звенели крики, земля ходила ходуном, небо озаряли разноцветные вспышки. Чёрные ивовые листья с гулом спикировали вниз и вонзились в землю, прибывшие на них практики в лучах чёрного света присоединились к сражению.

— Убить их! Никому пощады не давать!

— С сегодняшнего дня на Восьмой Горе и Море больше не будет клана Мэн!

Центральный континент сотрясали взрывы, постепенно защитники всё явственней ощущали безысходность своей ситуации. Вместо того чтобы опустить руки, они принялись сражаться ещё отчаянней. Дело было не в том, что никто из них не думал о сдаче в плен... некоторые даже попытались это сделать, но в результате всех трусов безжалостно убили! Врагам не нужны были пленные, только полное истребление всего клана.

К счастью, самый свой массивный удар захватчики нанесли по главному континенту, именно он, похоже, являлся их основной целью. На соседних континентах тоже полыхало пламя войны, но оно было намного слабее. После уничтожения клана Сюй континент, занимаемый людьми бабушки Мэн, остался практически без внимания со стороны захватчиков. Основной удар пришёлся по родовому особняку клана Мэн.

Бабушка, двоюродные дедушки и остальные родственники Мэн Хао тоже принимали участия в этом хаотичном сражении. Правда врагов они особо не интересовали. Эта честь досталась пяти разъярённым патриархам клана Мэн, которые бились с пятью экспертами царства Дао с Седьмой Горы и Моря.

Схватка десяти экспертов такого уровня вызывала трепет, поединки экспертов царства Древности не шли ни в какое сравнение с происходящим.

— Нервничаешь? — спросил мальчик со своего места, откуда был отличный обзор всего поля боя.

Сейчас он холодно смотрел на Мэн Хао в надежде, что форсированная атака заставит его противника совершить ошибку. По непонятной причине его грызло странное чувство: если Мэн Хао пройдет треволение, то дальнейшие события будут развиваться в непредвиденном ключе.

Мэн Хао с холодным блеском в глазах посмотрел вниз. К сожалению, в процессе перехода на царство Древности наступил переломный момент, поэтому он не мог вмешаться в конфликт. По взмаху его руки из сумки с рёвом вылетел мастиф, за ним показались свирепо визжащие чёрные бесы. Распоров ладонью пространство, он открыл разлом, откуда вылетел кровавый демон и кровавый дух Мэн Хао. В следующий миг все призванные существа присоединились к схватке. Могло показаться, будто они преследовали цель перебить всех врагов, но на самом деле Мэн Хао приказал им оберегать бабушку Мэн и остальных практиков её ветви.

— Это поможет мне выиграть немного времени, — пробормотал Мэн Хао себе под нос. Он

парил в горящем море пламени — останках врат царства Древности.

— Да загорятся лампы души!

Вся древняя мана Мэн Хао забурлили, словно пойдя в атаку. Она вырвалась из его темени и зажгла язычок пламени, который остался парить у Мэн Хао над головой. Вскоре под танцующим пламенем появилось нечто, похожее на чашу. Секунду спустя лампа души... приняла свою окончательную форму! Мэн Хао почувствовал, как прядь его души вместе с частью силы линии крови отсоединились от него... и растаяли в лампе души!

"Пламя — это моя душа, чаша — моя линия крови. Лампа души подобна клону!"

Это первое, что пришло Мэн Хао в голову. После своего появления лампа души, вторя за хозяином... начала вбирать в себя энергию Неба и Земли.

"Вот оно что. Лампы души и вправду являются клонами. После отделения от тела они могут продолжать расти в плане культивации. К тому же каждая потушенная лампа души в каком-то смысле сравнима с поглощением собственного клона — процесс, удваивающий твою силу!"

Глаза Мэн Хао засияли просветлением. Глубоко вздохнув, он вновь вызвал всплеск древней маны. Появилась вторая, затем третья, четвёртая и пятая лампы души...

С каждой новой лампой души его культивация вспыхивала силой. Вскоре его уже окружало девять ламп души, при этом он и не думал останавливаться! Больше его не скрывало окружающее пламя, поэтому люди внизу могли видеть, как он возжигает лампы души.

— Посмотрите, девять ламп души... он уже возжёт девять штук. Сколько всего ему удастся зажечь, интересно... Количество ламп души связано с бессмертными меридианами. Мне невдомёк, сколько бессмертных меридианов он открыл во время Обретения Бессмертия, но, насколько могу судить, он зажжёт по меньшей мере 20 ламп!

Бойцы обеих армий отвлеклись от сражения, чтобы посмотреть за творящимся в звёздном небе. Им не впервой было видеть чей-то прорыв прямо во время сражения, но ещё никто не делал это в то время, как враги пытались истребить его клан.

"Уже зажигаешь свои лампы души?" — подумал мальчик.

С коварным блеском в глазах он внезапно полетел к месту, где сражались пятеро патриархов клана Мэн. По взмаху его руки старик из девятой ветви закашлялся кровью и отступил.

"Не тот?" — подумал мальчик, с его губ сорвался раздражённый вдох.

Мэн Хао никак не отреагировал на его атаку патриарха девятой ветви клана. В этом мальчик был абсолютно уверен. Причиной такой уверенности была особая даосская магия, позволяющая распознавать в человеке ложь. Это была сущность шестой эссенции, которую он в настоящий момент изучал. В случае успеха он станет владыкой дао с 6 эссенциями. Такая культивация была равносильна неуязвимости.

Уровень владыки дао с 6 эссенциями фактически являлся пределом культивации. За долгие годы никому так и не удалось пробиться с 6 эссенций на 7 и стать парагоном начальной ступени. Даже на начальной ступени парагоны считались экспертами высочайшего порядка.

Получив подтверждение, что Мэн Хао не станет вмешиваться в конфликт из-за патриарха

девятой ветви, мальчик решил изменить тактику. Во вспышке света он возник перед другим патриархом клана Мэн.

Тем временем Мэн Хао в звёздном небе зажёл десятую лампу души. Следом пришёл черёд одиннадцатой, двенадцатой и тринадцатой... С каждой лампой его покидало всё больше души и силы линии крови, вот только это не ослабляло его. Скорее наоборот. Сила линии крови и души восстанавливались сами собой! Вдобавок парящие вокруг лампы души жадно втягивали в себя энергию Неба и Земли. Если они когда-нибудь достигнут пика силы, то будут равны по силе Мэн Хао. Если вообще не превзойдут его в этом аспекте.

"Так это и есть царство Древности?.."

Мэн Хао потрясла пугающая мощь царства Древности. В прошлом он давил практиков царства Древности как муравьёв, но сейчас не мог не признать... на царстве Древности практик переживал самые заметные трансформации! Каждое тушение лампы души позволяло забрать обратно частичку души и силу линии крови, что в свою очередь вдвое усиливало практика. С десятью лампами души вполне можно было ожидать десятикратного роста в силе. С двадцатью — двадцатикратного!

Мэн Хао втянул полную грудь воздуха, его глаза странно горели. Даже понимая растущую с количеством ламп души опасность... он всё равно хотел больше. Каждая новая лампа души в будущем могла стать источником силы, если, конечно, он успешно все потушит.

"Если взять мою нынешняя культивация за "единицу", то каждая лампа души имеет все шансы вырасти в силе до этой самой "единицы". Одно непонятно, если я поглощу первую лампу души, остальные лампы так и останутся на прежнем уровне или смогут совершить прорыв и вобрать в себя больше энергии Неба и Земли, тем самым достигнув уровня условной "двойки"? Если моя теория верна, тогда царство Древности... по праву может являться одним из главнейших этапов культивации! Технически практики находятся на одном царстве, но слабые здесь становятся заметно слабее сильных. Всё упирается в фундамент, заложенный во время возжигания ламп души. Именно тогда определяется твоя будущая сила! Ступив на царство Древности слабоком, так им и останешься. А вот сделав это, будучи сильным... дарует тебе взрывной и многократный рост силы! Таково царство Древности".

Мэн Хао запрокинул голову и взревел, засияв культивацией, которая продолжала создавать лампы души... пока их не стало восемнадцать! И это был ещё не конец!

Тем временем мальчик схлестнулся со всеми патриархами, тяжело ранив каждого из них. Когда он ранил последнего, Мэн Хао едва заметно занервничал, но мальчик сразу распознал притворство.

"Может, тебе и плевать на клан Мэн, но здесь явно есть люди, чья судьба тебе небезразлична".

Мальчик взмахом кисти притянул к себе одного из практиков клана Мэн, после чего с холодным смехом принялся копать у него в голове. Мэн Хао меж тем возжёл девятнадцатую лампу души!

"Я могу зажечь ещё больше!"

Глаза Мэн Хао покраснели, его всего трясло. К этому моменту из его темени девятнадцать раз выплёскивалась культивация, на что ясно указывало количество ламп души. Даже Мэн Хао не мог терпеть такую чудовищную боль.

— Зажгись! — взревел он.

Его затопила боль, которая затем рванул к вершине головы. С гулом очередной огонёк превратился... в двадцатую лампу души! В этот момент истекающий кровью практик в руках мальчика разразился душераздирающими криками, а потом его разорвало на куски. Глаза мальчика странно блеснули.

"Кажется, я медитировал слишком долго, раз раньше об этом не додумался. Не могу поверить, что я столько времени игнорировал решение, лежащее практически на поверхности".

С лёгкой ухмылкой мальчик устремился к бабушке Мэн.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/413274>